Поведение в обществе и право

ТИХОМИРОВ Юрий Александрович, заместитель заведующего Центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: office2@izak.ru

Современное общество представляет собой сложный социальный организм со своими целями, составными элементами и порядком взаимодействия. Поведение людей «одушевляет» все процессы и действия в обществе, что придает особую актуальность анализу динамики поведения в фокусе права. Исследование позволяет преодолеть устойчивый взгляд на право как на «набор юридических текстов», выявить его мощный поведенческий потенциал и активно использовать человеческий фактор для эффективности правового регулирования.

В статье рассматриваются вопросы использования правового механизма регулирования индивидуального поведения и социально-правовых ролей человека, институционального, корпоративного и массового поведения. Большое внимание уделено анализу влияния интересов, мотивов и эмоций людей на их отношения к публичным институтам и законодательству. Теоретическая оценка и выводы сочетаются с обоснованием научно-практических рекомендаций.

Ключевые слова: право, поведение, полномочие, правомерное поведение, институты и органы государства, интересы, мотивы.

Social Behavior and Law

Yu. A. TIKHOMIROV, deputy head of the Public law research centre of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, doctor of legal sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: office2@izak.ru

Modern society is a complex social organism with its goals, components and order of interaction. The behavior of people “animates” all processes and actions in society, and this gives special relevance to the analysis of the dynamics of behavior in the focus of law. The research allows to overcome the steady view of the right as a “set of legal texts”, to reveal its powerful behavioral potential and to actively use the human factor for the effectiveness of legal regulation.

The article deals with the use of the legal mechanism of regulation of individual behavior and social and legal roles, institutional, corporate and mass behavior. Much attention is paid to the analysis of the influence of interests, motives and emotions of people on their attitudes to public institutions and legislation. Theoretical assessment and conclusions are combined with the justification of scientific and practical recommendations.

Keywords: law, behavior, authority, lawful behavior, institutions and organs of the state, interests, motives.

DOI: 10.12737/art_2019_5_1

От юридических текстов к «живому» праву. Длительное время люди привыкли рассматривать

управление как механизм сугубо организационный, в который заложены программы и технологии дей-

ствия. Неизбежно из поля зрения законодателя выпадали мировоззренческий аспект и различные социальные интересы, которые должны отражаться с помощью управления. Это обедняло представление о таком сложном феномене, как управление в обществе. Казалось, что управление привносится извне, сверху или со стороны и людям и организациям остается лишь попасть в его орбиту и развиваться в заданных режимах.

Считая это односторонним подходом, сделаем некоторые замечания.

Управление всегда выступало как проявление политической и особенно государственной власти на разных уровнях общественного устройства. Оно отражало политику классов, слоев, групп и отдельных индивидов, обеспеченную экономическими, идеологическими и иными средствами воздействия и принуждения. Массы людей оказывались вытесненными из круга активных субъектов управления и выступали лишь в роли участников. Между тем управляющие и управляемые — это живая пружина управления, которая приводит в движение деятельность людей и организаций, использование ресурсов и многое другое. Право всегда опосредует эти проявления то в широком, то в узком масштабах, находит ту или иную меру регулирующего воздействия. Оно привносит в управление и активные политические элементы, и различные виды общественной деятельности.

Следует поэтому разобраться в природе воздействия права на сознание и волю людей, на их интересы. Здесь в науке и практике сложились разные представления. Механистическое понимание права сужает дистанцию от принятия нормы до ее конечного эффекта, и тогда остается без внимания сложный механизм действия. Заметим, что марксизм при всей увлеченности экономическим детерминизмом не допускал недооценки поведенческого фактора, что нередко упу-

скается из виду современными учеными и политиками. Напомним, что Манифест Коммунистической партии завершался положением о том, что в будущем на место государства придет всеобщая ассоциация, в которой свободное развитие каждого будет условием свободного развития всех. Вот пример саморегуляции. Но как с этим сопоставить известное высказывание Энгельса о том, что в будущем на место управления людьми придет управление вещами?

Ответ пытались дать социологи в конце XIX — начале XX в. Австрийский ученый О. Эрлих ввел понятие «живое право»¹. П. Сорокин именно в России формировался как социолог², А. Богданов в 1920-х гг. создал фундаментальный труд «Тектология: всеобщая организационная наука»³. У всех этих авторов понимание сложных систем увязывалось с развитием разнообразных связей и социальных взаимодействий. М. Вебер разработал концепцию социальных действий, облегчающую понимание поведенческих аспектов права⁴. Советское государство с первых дней своего существования формирует программы преобразования и создания в условиях новых общественных отношений. Напомним известное изречение В. И. Ленина о том, что при социализме трудящиеся не знают над собой никакой иной власти, кроме власти собственного объединения, и положение о том, что «государство сильно созна-

¹ См.: Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М. В. Антонова; под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб., 2011. 704 с.

² См.: Сорокин П. А. Система социологии. М., 2008. 1003 с.

³ См.: Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. 3-е изд. М., 1989. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5909>.

⁴ См.: Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Право. Пер. с нем. / под ред. Л. Г. Нонина. М., 2018. 336 с.

тельностью масс», когда массы все знают, обо всем могут судить и на все идут сознательно. Но эти формулы реализовать почти не удалось, поскольку разруха, гражданская война и иностранная интервенция требовали жесткой системы управления.

Длительное время право понималось как орудие государственной власти, как важнейшее средство выражения политики. Принятие правовых актов почти автоматически связывалось с их быстрым и безусловным исполнением. А признание правомерного поведения считалось производным от безусловного послушания. Неправомерное поведение означало отступление от обязательных правил поведения. И санкции были очень строгими.

С началом перестройки и распадом Союза ССР в нашем обществе принимается на веру новое понимание права. Верховенство права означает его трактовку как абсолютное отражение справедливости. И тем самым его резко отделяют от власти и государства в целом и признают внеполитическим фактором развития страны. Это соответствовало либеральной доктрине и концепции рыночной экономики.

К чему же мы пришли? За последние четверть века в стране сформирована, по сути, новая система законодательства, в которой представлены как ранее существовавшие отрасли, так и созданные заново. Процесс правотворчества стал настолько стремительным, что порой напоминает функционально-юридическую суету, своего рода опьянение растущими нормативными массивами, отодвинув в сторону процессы реализации законов и иных правовых актов.

И все же до сих пор в правопонимании и реальной правовой практике преобладает взгляд на право и закон как сугубо текстовые явления. Теряются правосознание, интересы, мотивы деятельности и многое другое. И в конечном счете резко сни-

жается реальный эффект правового регулирования. А это отрицательно сказывается на уровне социально-экономического развития и на состоянии законности и правопорядка. Поэтому считаем целесообразным продолжить некоторые психологические разработки аспектов права.

Вспомним труды Л. И. Петражицкого, В. Н. Кудрявцева, В. И. Никитинского, В. В. Глазырина и др.⁵ Интерес представляют исследования социологии права. Полагаем необходимым ввести в теорию права концепцию «поведенческого механизма права». Эта концепция складывается из элементов юридической науки, социологии, психологии, политологии, экономики. Речь идет о своеобразном сопряжении базовых юридических понятий и связанных с ними понятий названных наук. Это позволяет решать две стратегические задачи.

Актуальна разработка поведенческих аспектов индивида, группы, массы и международно-правового поведения. Требуется определение возможной динамики и перспектив развития правового регулирования в семье других социальных норм — политических, моральных, религиозных, обычаев, традиций, технических, культурологического саморегулирования⁶.

Примечательно, что в иностранной юридической литературе про-

⁵ См., например: *Петражицкий Л. И.* Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. *Е. В. Тимошина*. СПб., 2011. 1031 с.; *Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н.* Современная социология права: учебник. М., 1995. 297 с.; *Никитинский В. И., Самощенко И. С.* Некоторые проблемы методологии изучения эффективности правовых норм // Проблемы социологии права. 1970. Вып. 1. С. 35—43; *Глазырин В. В.* Согласованность целей и средств правового воздействия как условие его эффективности // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. 1985. Вып. 30. С. 36—52.

⁶ Подробнее см.: *Правовое пространство и человек* / отв. ред. *Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева*. М., 2012. 240 с.

блемы права и поведения исследуются в рамках юридической конфликтологии и в работах отраслевого характера⁷. Полезные выводы нужно использовать и у нас.

Постепенное расширение спектра правовых исследований позволяет рассматривать поведение в социально-правовом контексте как отражение реальных общественных процессов⁸. Перед нами два явления: право как нормативный механизм обеспечения единообразия и поведение как реальная жизнедеятельность людей. Каждое из них воспринимается и оценивается по-разному, и это затрудняет характеристики их связи и взаимовлияния. Правда формирует модель правомерного поведения, а реальное поведение в правовой сфере может быть в зоне риска и отклонений, нарушений, т. е. выступать как неправомерное поведение. Выделим также нейтральное поведение людей, когда динамическая направленность действий есть своего рода желтый свет светофора. Векторы движения и сообщения очень подвижны.

Нормы, образы и действия. Если взглянуть на право с точки зрения юридических возможностей разных действий людей, то можно увидеть разные нормы-регуляторы. Существуют нормы, открывшие простор для выбора вариантов поведения, нормы-ориентиры — программные или целевые, нормы компетентного ограничения. Отсюда такие юридические формулы для субъекта, как «вправе», «обязан», «может» и т. д. В рамках общей границы между публичным и частным правом меняются в конкретных ситуациях

объем и методы регулирования. Вопрос в том, насколько обоснован тот или иной набор норм.

Приведем примерную классификацию норм: норма — принцип права; норма-цель; норма-компетенция; норма «во исполнение закона» — правореализация, нормы-отсылки; норма «на основе закона» — правореализация с набором средств; норма «принимает решения» — определенный выбор; норма «вправе», «имеет право» — выбор правовых альтернатив; норма «обязан» — императивность исполнения; норма «в пределах полномочий»; норма «должен» — длительное обязывание; норма «в случаях и в пределах»; норма «может» — альтернативность действий; норма «в соответствии с порядком» — повторяемость решений; норма «саморегулирование» — свобода усмотрения; норма-запрет — правовое предостережение; норма-санкция — мера ответственности; норма-поручение — предписания; норма-дефиниция; норма-признание — статус, состояние; норма-самообязательство (договорная); норма-стандарт — количественный образец (действия).

Правовые нормы, нормативные и другие правовые акты побуждают к разным социально-психологическим образам и действиям. Императивные нормы часто сопровождаются страхом, поспешными оценками и действиями и формируют жесткий образ «вышестоящих чиновников». Мягкие и договорные нормы влекут образы добрых партнеров и чувство симпатии.

В более широком плане возникает вопрос: знаем ли мы типичное воздействие на поведение тех или иных слоев общества, на процессы участия в подготовке законов и на административные указания? Нет, и поэтому полезно разрабатывать типологические характеристики социально-психологических действий слоев, групп, категорий в обществе, причем как в нормальных, так и в кризисных и иных ситуациях.

⁷ См., например: *Талер Р.* Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М., 2018.

⁸ См.: *Правовое пространство: границы и динамика* / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2018; *Тихомиров Ю. А.* Юридическое прогнозирование. М., 2018.

Характеристика видов норм отражает не только предусмотренные или юридические и иные действия. Нужно учитывать психологические аспекты права, когда эмоции, свойства характера порождают позитивные или негативные реакции людей. Образы права подчас неодинаковы, а отсюда и разные оценки своего права субъектом. Например, один человек увидит в норме средство давления, другой — способ построения отношений, третий — зло, от которого следует держаться в стороне.

С этим связан такой феномен, как меняющиеся соотношения между статусом человека и его социально-правовыми ролями. Использование концепции социологов позволяет заметить подвижное соотношение между разными статусами человека в соответствии с законодательством об образовании, охране здоровья, о труде и т. д. и тем, как реально действует человек. Правомочия — «признание», «соглашение», «соблюдение», «послушание», «креативность» и т. п. — меняются местами с неправомочными ролями — «несогласие», «непризнание», «нарушение», «коррупционность», «отчуждение» и т. п.

Можно заметить неодинаковые социально-правовые риски разных слоев населения, когда молодежь активно использует законы об образовании, науке, информатике и менее активно — о выборах и т. п. Пожилые люди часто предпочитают законы о культуре, пенсиях и др. и активно действуют в соответствующих сферах в режиме *de lege ferenda*, контроля и т. д. И это надо учитывать в практической, научной и учебной деятельности. Иногда общее представление о «среднем типичном человеке» скрывает разнообразие поведенческих реакций в обществе.

Ведь и признание правомерного и неправомерного поведения дополняется тем, что можно назвать нейтральным поведением, как желтый свет светофора. Большая масса людей ограничивает свое правовое

пространство и усугубляет явление отчуждения от права. Нейтральное поведение означает существование такого феномена, как «допускаемая неправомерность», когда правовая среда знает, но не реагирует на очевидные правонарушения. Должностные бездействия и гражданская пассивность служат источником такого феномена и невольно сужают сферу правомерного поведения. Здесь активная роль личности и сообщества очевидна.

Исследования показывают, что часто человек преувеличивает и даже извращает характер своих функций в силу корыстных мотивов, некомпетентности и дурных свойств характера. Происходит превышение полномочий, а это пагубно сказывается на ведении дел и поддержании гармоничных служебных отношений.

Использование названных юридических формул будет способствовать повышению уровня правомерного поведения и предотвращать ошибки, порождающие неправомерное поведение.

Полезно знать и применять Гражданский кодекс РФ, в частности ст. 152² «Охрана частной жизни гражданина», где установлено:

«1. Если иное прямо не предусмотрено законом, не допускаются без согласия гражданина сбор, хранение, распространение и использование любой информации о его частной жизни, в частности сведений о его происхождении, о месте его пребывания или жительства, о личной и семейной жизни.

Не являются нарушением правил, установленных абзацем первым настоящего пункта, сбор, хранение, распространение и использование информации о частной жизни гражданина в государственных, общественных или иных публичных интересах, а также в случаях, если информация о частной жизни гражданина ранее стала общедоступной либо была раскрыта самим гражданином или по его воле».

Автор настоящих строк не раз отмечал реализацию гражданами конституционных прав и обязанностей с помощью специальных правовых статусов. В отраслевых кодексах и иных законах установлены профессионально-трудовой статус, предпринимательский статус, образовательный статус, медицинский статус, статус потребителя, статус налогоплательщика и т. п. С одной стороны, в их рамках есть сходные и специфические признаки поведения граждан, органов публичной власти и организаций, с другой — заметно, как в их взаимоотношениях нормативная модель смещается в сторону и допускаются отклонения от нее фактического и нормативного характера. Последние нередко служат ее корректирующим средством.

Тем не менее статусы и правовые роли задают программы правового поведения для граждан и деятельности органов и иных юридических лиц. В ответ должны или могут совершаться юридические и иные действия, поступки, принимаются индивидуальные и иные решения. Возникающей прямой и обратной связью между юридическими формулами и практикой их воплощения в поведение служит эффективность правовых управленческих воздействий. И надо искать индикаторы ее выражения.

Сказанное подводит нас к установлению такой внутривидовой связанности, как правовые корреляции. Дело в том, что признание очевидной иерархичности правовых актов служит не более чем их статичной характеристикой. Динамичные характеристики свидетельствуют о тех зависимостях, о той корреляции, которая отражает подвижные связи и соотношения между актами.

Индивидуальное поведение: социально-правовые роли. Если применять «меру права» к жизни человека как личности и как гражданина, то можно обнаружить грани соотношения норм и поведения как

свободы выбора⁹. Право создает гуманистический фундамент для реализации марксистского тезиса «Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех». Признание общечеловеческих ценностей жизни, здоровья и саморазвития сочетается с гарантиями прав и свобод человека и гражданина.

Каждому нужно правильно ориентироваться в правовом пространстве. Так, в Конституции РФ закреплён важный принцип устройства общества и государства — обеспечение прав и свобод как главная цель развития страны и людей. В конституциях и уставах субъектов РФ и в законодательстве принципы конституционного строя получают более конкретное закрепление, причем в реализации конституционных прав в отраслевом законодательстве служат императивом для всех организаций и видов деятельности. Однако на практике эти положения соблюдаются далеко не полностью, что деформирует реальный конституционный статус человека и его поведение¹⁰.

Поэтому принципиальное значение имеет ст. 152² ГК РФ об охране частной жизни гражданина.

Неправомерным распространением полученной с нарушением закона информации о частной жизни гражданина считается, в частности, ее использование при создании произведений науки, литературы и искусства, если такое использование нарушает интересы гражданина.

Правомерное поведение обеспечивается усилиями не только публичных институтов, но и граждан. Принципиальное значение имеет повышение уровня правосознания и формирования уважения к закону. Одобренные Президентом РФ «Основы государственной политики

⁹ См.: Цомартова Ф. В., Нанба С. Б. Человек в фокусе права и психологии // Журнал российского права. 2018. № 4.

¹⁰ Подробнее см.: Правовое пространство и человек. С. 66—83.

Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» 2011 г. содержит систему мер, призванных обеспечить реальную правовую культуру в стране. Дело не сводится к просветительству и правовой компетентности, которым необходимо формировать устойчивое убеждение людей в пользу правовых регуляторов. Но теории и концепции, как свидетельствует национальный и мировой опыт, нередко слабо влияют на идеологию в разных странах и обществах и интересы людей. И это надо учитывать. При всей важности правоотношений¹¹ идеологический и нравственный потенциал права и реального правоотношения служит главным фактором правовых решений и действий. Добавим: право не противостоит, а взаимодействует с другими социальными нормами, если они соответствуют по своей направленности смыслу и духу Конституции. В самом деле, политические, нравственные, религиозные нормы заметно влияют на сознание и поведение людей. Как человек реагирует на них?

Выбор вариантов поведения зависит от признания тех или иных ценностей и убеждения в их правильности и истинности. Отказ от одних регуляторов и предпочтение других зависят от социального статуса человека, уровня жизни, качества управления и т. п. В конкретной ситуации на выбор вариантов поведения влияет внутренний мир человека, пол, возраст, эмоции и т. д. И тогда права окрашиваются личным восприятием и выражаются в разных образах, мотивах и установках.

И тут актуальное значение приобретает динамика статусов граждан и их социально-правовых положений. Напомним, что конституцион-

ный статус человека и гражданина находит конкретное выражение в различных ситуациях. Так, трудовая деятельность влияет на статус работника, гражданский статус и статус предпринимателя. Законодательство о выборах — на статус избирателя, законодательство об образовании — на статус учащегося и преподавателя, медицинское законодательство — на статус врачей и пациентов.

Практика свидетельствует о необходимости знания модели «видовых статусов», особенно в части обязанностей. К тому же внутренний мир человека побуждает его нередко действовать не в соответствии со статусом, что порождает такие социально-правовые явления, как злоупотребление властными полномочиями, коррупция, бездействие, вмешательство в сферу деятельности других людей и др. Побуждают к этому корыстные мотивы, тщеславие и другие пороки, а также ложные образы права и оценка своих личных возможностей. Не по этим ли причинам местное самоуправление остается безвластным и пассивным, а бизнес страдает от административного произвола?

Но в жизненном спектре есть политические, социально-правовые роли, выражающиеся в активных, конструктивных действиях, гражданских инициативах. Привычного критического восприятия отношений недостаточно, нужно сделать акцент на пропаганде политических, правовых образцов поведения. Это уменьшит объем неправомерных действий и увеличит демократический потенциал управления и правового регулирования. Исследования показывают, сколь важно умелое применение разных правовых регуляторов для формирования тех или иных взглядов и позиций граждан. Жесткое регламентирование в КоАП РФ далеко не всегда приводит к результатам, а стимулирование и побуждение ведет к творческим и активным действиям. Так было при

¹¹ См., например: *Корнев В. Н.* Право как элемент системы правового регулирования общественных отношений // Российское правосудие. 2019. № 1.

освоении целины в 1950-х гг., в период перестройки в 1980-х гг. И надо учитывать опыт прошлого для настоящего и будущего времени.

Как уже отмечалось, на поведение человека существенным образом влияют другие социальные нормы и постулаты. Религия, обычаи и традиции глубоко проникают в «ткань» права и предполагают его восприятие сквозь религиозную призму¹². В современных условиях это особенно заметно, когда православие, ислам и буддизм нередко оттесняют право или развиваются как бы внутри него. Такие каналы влияния надо учитывать.

Право как регулятор институционального поведения. Публичные, социальные и иные институты организуют действие людей, поэтому социально-психологический портрет личности не будет достоверным, если мы ограничимся анализом динамики права и индивидуального поведения. В обществе человек находится в «паутине» многообразных социальных связей и взаимодействий и приходится учитывать многогранность его поведения под влиянием права. Правовое регулирование социальных сообществ в рамках гражданского, трудового и иных подходов, законодательство об акционерных обществах и бюджетных учреждениях создают своего рода рамки и указатели, возможности выбора, определяют пути взаимодействия с другими людьми и допускают тем самым влияние на него других социальных норм — морали, религии, обычаев и т. п.

В трудовых отношениях на передний план выходят проблема устойчивости и повышения интересов и мотивы поведения. Влияет ли Трудовой кодекс на стремление хорошо работать, не слишком ли за-

метны карьерные и корыстные мотивы, действия, не оказывается ли решающим эгоцентризм и карьеризм, не затягивает ли людей «теневая» экономика?

Нужно в полной мере учитывать регулирование трудового поведения и с помощью профессиональных этических кодексов. Таковых в последние годы принято немало, что отражает возросшую тягу людей к общению с помощью отдельных общественных объединений, например кодекс этики в сфере цифровых технологий, профессиональный этический кодекс строителя, этические правила в рамках Устава общетраслевой общественной организации «Российское медицинское сообщество». В них добровольно принятые нормы дополняют нормы отраслевых законов, однако они не всегда используются, поскольку зачастую проявляются формализм и пассивность людей.

Следует учитывать, что подобные способы профессионального регулирования развиваются в международном масштабе, способствуя повышению профессионального уровня людей однородных профессий и занятий, их общению и использованию лучшего опыта. Таков, например, *European Code of Good Administrator Behavior*, в котором 18 статей посвящены взаимоотношениям в рамках служебных и общественных отношений.

Под влиянием права находится и динамика поведения как в обществе в целом, так и в отдельных сферах — национальных, профессиональных и территориальных и т. п. И здесь право устанавливает статусы публичных институтов как социально-правовые ориентиры для участия граждан в делах государства. Как практически реализуется это конституционное право? Тут и молчаливое признание, и публичное признание, и реальное участие, и критическая оценка, и др. Подвижность политических и социально-экономических ситуаций

¹² См., например: *Иванов Д. В.* Книга Левит Ветхога. Заветы как источник современного административного права // *Административное право и процесс.* 2019. № 1.

Таблица 1

Динамика доверия политическим и общественным институтам, 2014—2017 гг.

Институты	Октябрь 2014 г.	Март 2015 г.	Октябрь 2015 г.	Март 2016 г.	Октябрь 2016 г.	Май 2017 г.
Президент РФ	78	78	75	72	67	72
Российская армия	62	65	65	67	65	67
Православная церковь	50	50	51	47	46	51
Наука	42	47	48	41	44	46
Правительство РФ	56	49	52	38	40	43
Руководитель республики, губернатор области, края	48	43	43	30	31	36
Общественные и правозащитные организации	37	35	34	31	31	36
Полиция, органы внутренних дел	28	32	32	29	31	36
Телевидение	44	38	37	35	35	35
Пресса (газеты, журналы)	33	30	30	30	27	30
Профсоюзы	26	24	27	22	23	29
Органы местного самоуправления	34	27	29	22	20	28
Совет Федерации ФС РФ	34	30	30	22	23	27
Судебная система	24	26	26	22	24	26
Государственная Дума ФС РФ	32	29	32	22	22	25
Политические партии	17	17	17	12	15	18

то снижает, то повышает уровень эффективности публичных институтов. Влияют и зарубежные публичные институты. Все институты правовых статусов призваны регулировать поведение людей в соответствии с целями государства. Практика же формирует противоречивую картину.

Приведем социологические данные (см. табл. 1)¹³.

Налицо целевое и организованное влияние правовых институтов на массовое поведение и обратное влияние. Это рассеивает иллюзии о прямом действии норм и об автоматическом послушании граждан. Мнение, позиции и действия людей надо учитывать и уважать. Иначе придется анализировать «разрывы» между институтами и реальным поведением населения.

Трудовые интересы и корпоративное поведение. Жизнь людей во многом протекает в рамках организа-

ций, где сложились и действуют коллективы. Вопрос в том, как формируется и меняется поведение людей в трудовом процессе, где неизбежны строгие технологии и иные правила функционирования, где действуют нормы трудового и социального законодательства, а иерархичность отношений по формуле «начальник-подчиненный» является основной¹⁴.

Исследования психологов показывают, сколь широк диапазон трудовых интересов. Человеческий фактор всегда является решающим в общественном развитии. Отсюда понятна роль активного поведения, прежде всего экономического поведения. Но тут есть трудности: право регулирует преимущественно внешнее поведение; психология охватывает интересы, мотивы, волю, эмоции. Однако юридическая и психологическая науки проводят исследования в основном параллельно, хотя их союз очень важен для обеспече-

¹³ См.: Горшков М. К. Российское общество в контексте новой реальности. М., 2017.

¹⁴ См.: Лобанова Т. Н. Трудовые интересы (психологические аспекты). М., 2018.

ния устойчивой жизнедеятельности человека в экономической сфере.

Несмотря на повсеместное распространение концепции прав и свобод человека и гражданина, «очеловечивание» экономики, системы управления происходит крайне медленно или вовсе отсутствует. Юристы часто используют понятия «конституционная экономика», «правовая экономика» или «зеленая экономика». Недавно была опубликована книга Ричарда Талера «Новая поведенческая экономика»¹⁵, что стало подтверждением факта существования различных систем управления. При этом упускается основополагающее и объединяющее начало — человек.

Чрезмерная «коммерциализация» экономических отношений, измеряемых в показателях «капитал», «прибыль», «себестоимость», приводит к умалению человеческого фактора, низведению всей трудовой деятельности до чего-то механистичного. Однако человеческому фактору, напротив, должно отводиться центральное место в экономической сфере. Иначе возникают крайности — пассивность и консервативность, эгоцентризм и коррупция.

Для решения этой проблемы необходим комплексный подход, соединяющий различные точки зрения. Особую роль играют в данном случае право и психология — науки, органически взаимосвязанные. Ограничение проблемы в узких рамках одной области знания приводит к односторонности. Сопоставляя реальность, результат исследования разбивается о многообразие действительности. Так, сегодня существует отрицательная тенденция к обособлению психологии и права¹⁶. Юристы

сконцентрированы на работе с законами и нормативными правовыми актами, не обращаются к другим сферам. Подобная ситуация приводит к тому, что нормы права перестают быть действенными и эффективными, так как при их разработке «теряется» человек. Именно по данной причине необходима постановка вопроса о междисциплинарности научных исследований. Применение междисциплинарного подхода к исследованию определенного вопроса, имеющего научный, общественный интерес, помогает достичь наиболее полного, адекватно отражающего действительное положение вещей анализа. Например, в зарубежной практике при изучении дискриминации используется теория пересечений, охватывающая различные видения одной и той же проблемы, высвечивая ее различные грани.

Обратимся к результатам исследований Т. Н. Лобановой. Структура интересов позволяет говорить и о противоречиях. В разных группах работников существуют различные интересы. Так, у наемных работников на первом месте экономические интересы, затем профессиональные, карьерные, на последнем — общегражданские. У топ-менеджеров и акционеров на первом месте корпоративные интересы, далее — экономические и общегражданские (см. табл. 2).

Главное противоречие проявляется между интересами личности и организации, экономическими и корпоративными. Выявлено, что существует довольно много внутренних конфликтов. Например, может возникнуть ситуация, когда начальник отдела кадров должен уволить работника, но его личный приоритет направлен на сохранение дружеских отношений. Существующие противоречия между корпоратив-

¹⁵ Талер Р. Указ. соч.

¹⁶ См., например: Сорокотягин И. Н. Психология юриспруденции как самостоятельная дисциплина // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2005. № 1. С. 97—98; Иванова Л. Ф. Современные проблемы юридической психологии как научной

специальности и учебной дисциплины // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4. С. 64—68.

Таблица 2

Выраженность интересов по группам работников

Тип группы	Ранг данного вида интересов (1 — наиболее высокий, 7 — наиболее низкий)						
	Эконо-миче-ские	Про-фессио-наль-ные	Карьер-ные	Групп-овые	Корпо-ратив-ные	Терри-тори-альные	Обще-граж-данские
Акционеры	2	4	6	5	1	7	3
Топ-менеджмент	4	2	5	6	1	7	3
Линейный менеджмент	2	1	3	4	6	7	5
Наемные работники	1	2	3	4	5	6	7

ными и общегражданскими интересами показывают, что очень трудно реализуется максима социальной ответственности акционеров перед работниками.

Данные противоречия решаются на уровне частных компаний. Однако на глобальном уровне при наложении друг на друга они могут проявляться в виде различных социальных взрывов. В связи с этим важно осуществлять мониторинг динамики интересов и учитывать этот фактор в концепциях социально-экономического развития. Необходимо эффективно выстроить все этапы работы в системе управления человеческими ресурсами. Идеальной моделью видится совпадение интересов работника и интересов компании.

Используя матрицу рисков противоречий интересов (см. табл. 3), были выделены три наиболее значимых вида противоречий интересов в организациях. Выявлены про-

тиворечия между экономическими (личными) и корпоративными интересами (между интересами работников и работодателей); групповыми и корпоративными интересами (интересами различных групп); корпоративными и общегражданскими интересами (особенно в группах топ-менеджеров и акционеров).

Особое внимание необходимо уделять саморегулированию. Трудовая деятельность влияет на поведение людей не только в рамках организации и соответствующего коллектива. Профессиональное сообщество — важная составляющая всего социума. И в нем формируются свои правила поведения, которые воздействуют на поведение людей. Отпечаток профессии виден и в оценках, и в действиях, и в общении профессионалов, и в своеобразии языка профессиональных коммуникаций.

Как право отражает профессиональное поведение? Законодатель-

Таблица 3

Матрица рисков противоречий интересов (в обобщенном виде)*

Виды интересов	Э	П	Ка	Г	Ко	Т	О
Экономические/личные (Э)							
Профессиональные (П)	н						
Карьерные (Ка)	н	с					
Групповые (Г)	с	с	с				
Корпоративные (Ко)	в	с	с	в			
Территориальные (Т)	с	н	с	с	с		
Общегражданские (О)	н	с	с	с	в	с	

* Обозначения: в — высокий риск; н — низкий риск; с — средний риск.

ство закрепляет основы объединения людей в профессиональные союзы, клубы и ассоциации по отраслевым интересам. Таков, например, Российский союз промышленников и предпринимателей. «Общероссийская организация», «Медицинское общество» — уставы подобных организаций формулируют задачи, права, обязанности и ответственность граждан.

Особую роль играют кодексы этики как способы нормативной саморегуляции. В них сочетаются правовые и нравственные нормы, обычаи и традиции профессионального сообщества. Это могут быть кодексы этики работников отрасли, профессионально-этические кодексы¹⁷.

¹⁷ Приведем пример положений профессионально-этического кодекса: *Раздел «Корпоративная этика Общества»*. Корпоративная этика Общества определяет формы взаимоотношений между членами Общества как в Обществе, так и вне Общества. Каждый член Общества в своих профессиональных и деловых отношениях, не связанных с Обществом, является носителем культуры отношений, сформированной Обществом, и поддерживает высокую деловую и профессиональную репутацию Общества, а также его нравственный авторитет и социальную роль в обществе. Нормы корпоративной этики Общества определяются временным Положением о корпоративной этике Общества, утверждаемым Советом и Президентом Общества, до внесения соответствующих норм в Устав Общества по решению Съезда Общества. *Раздел «Порядок ведения делопроизводства в Обществе»*. В Обществе устанавливается единый порядок ведения делопроизводства. Порядок ведения делопроизводства Общества устанавливается генеральным секретарем Общества. *Раздел «Порядок отчетности структурных подразделений Общества и органов Общества»*. *Раздел «Этический кодекс Общества»*. Общество, его члены и сторонники в своей профессиональной деятельности руководствуются международно признанными нормами, нормами биомедицинской этики, закрепленными в соответ-

Важную роль играют этические правила в сфере государственного управления, где требуется высокий профессионализм и честность госслужащего. Таков Кодекс этики поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, принятый в соответствии с международными кодексами этики. Получил распространение *The European Code of Good Administrative Behavior*, в котором содержится 27 статей. При этом рекомендуемые правила поведения находятся в соответствии с законодательством о государственной гражданской службе и законодательством о муниципальной службе. Но это лишь «нормативный старт», поскольку реальное применение этических норм пока неудовлетворительно из-за боязни общественного мнения и неумения регу-

лирующих международных документах, в том числе в следующих декларациях Всемирной медицинской ассоциации: Женевской декларации, Токийской декларации, Хельсинкской декларации, Стамбульском протоколе, Конвенции о защите прав и достоинств человека в связи с использованием достижений в биологии и медицине, Лиссабонской декларации о правах пациентов, а также другими международно признанными документами. Общество обязано информировать своих членов о документах, принимаемых международными организациями в сфере биоэтики и прав врачей и пациентов. Члены Общества и его сторонники обязаны: защищать достоинство и индивидуальную целостность человека, гарантировать всем без исключения уважение личности, основных прав и свобод человека; ставить интересы и блага отдельного человека в приоритет перед интересами общества, науки и профессиональных интересов; исходя из потребности в медицинской помощи и имеющихся в наличии ресурсов, предпринимать необходимые меры для обеспечения равной доступности медицинской помощи надлежащего качества для каждого человека. *Основные принципы профессиональной деятельности членов Общества и его сторонников*. Принцип согласия.

ликовать человеческие отношения и гуманистический ракурс этих прав.

Массовое поведение: правовые ориентиры. Человек в обществе зависит от социальных связей и взаимодействий, поскольку он включен в трудовой коллектив, национальное, профессиональное, территориальное сообщества, общественные объединения, участвует в общегосударственных событиях, которые формируют наиболее устойчивые структуры общественного поведения. Эти структуры переплетены между собой, и поэтому реальный удельный вес участия человека в каждой из них и обратное влияние на динамику его поведения неодинаковы. В таком клубке связей трудно обнаружить причины человеческого поведения и действий, отношений и оценок людей. Какова тут роль права?

Необходимо еще раз отметить многовекторное влияние общества и поведения людей и их сообществ. Здесь и стремление государства с помощью права обеспечить единое образное общегражданское поведение, и соответствующая роль государственных институтов, «задающих» желаемые образцы поведения и деятельности институтов гражданского общества. Добавим мощный заряд традиций, обычаев, религии и морали. Наконец, «информационный заряд», который активно воздействует на сознание, волю и действия людей.

Право позволяет стабилизировать поведение в русле публичных и социальных институтов и одновременно обеспечить выбор видов поведения в ответ на правовые ориентиры. Цели и сохранение правовых регуляторов и соответствующие действия институтов оцениваются людьми то положительным, то отрицательным образом, а то и путем безразличия. Реальное поведение тут может не полностью отражать институциональные векторы и варианты в поддержке, одобрении

или, наоборот, в плохой оценке. Нарушение законности — один из ответов общества на слабое функционирование государственных институтов.

Итак, существуют разные векторы поведения. Одни выражают отношение граждан к власти, другие — к деятельности госслужащих в соответствии с «публичным мандатом», третьи — к коррупции и другим нарушениям должностных обязанностей. Индивидуальное и групповое сознание — еще один внутренний вектор.

Вполне очевидна возросшая роль «сетевого поведения» ввиду широкого развития новых информационных технологий. Здесь прямое вне-нормативное общение знакомых и незнакомых людей, и это побуждает их к формированию взглядов и оценок, к определенным действиям. При этом возможны отклонение от публично-правовых ориентиров и нарушения интересов государства. Предотвращение конфликтов в этой сфере зависит от высокого правосознания и политической культуры населения, но и власть не может оставаться безразличной к таким ситуациям.

На поведение людей в стране сильно влияют зарубежные теории и концепции, «образцы поведения» в рамках ЕС и ОЭСР. Идеологическое влияние усиливается благодаря информации, которая по-разному формирует сознание и действия людей. Это может быть как позитивное просвещение, так и стремление изменить ценности и принципы правового поведения вопреки основам и целям национальной политики. Тут сложный узел противоречий. И это дает повод для решительных выводов.

Доклад Римского клуба «Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» 2017 г. привлек всеобщее внимание. Пересмотр «философских корней текущего состояния мира» приводит составителей доклада к оценкам

кризиса капитализма. Антропоцентризм как ключевая идея современной эпохи угрожает природе в связи с избыточным потреблением и нехваткой ресурсов планеты. Анализ техноутопизма сочетается с критикой ВВП как универсального измерителя прогресса. Новая демократия предполагает новое просвещение и достижение баланса между человеком и природой, между кратковременной и долгосрочной перспективой, между скоростью и стабильностью, между индивидуальным и коллективным, между мужчиной и женщиной, между равенством и справедливым вознаграждением, между государством и религией.

Нужно признать, что названные векторы развития отражают коренные противоречия в современном мире и их надо учитывать в механизме как международного, так и национального прогнозирования. Юридическое прогнозирование должно предлагать свое мнение для выбора эффективных правовых средств решения глобальных и национальных проблем. Важной прогностической площадкой является ежегодно проводимый Всемирный экономический форум в Давосе. Примечательны основные оценки рисков и перспектив. Так, в 2015 г. были признаны наиболее опасными риски ослабления государственных институтов и государств, обострения межнациональных отношений, в 2016 г. выделена проблема IV промышленной революции и роботизации, в 2017 г. — техногенные и природные катастрофы, в 2018 г. — цифровизация экономики и свободная торговля, искусственный интеллект и преодоление раскола в Европе, совместная безопасность.

В разных странах в региональном и мировом масштабах происходят процессы, на которые нужно реагировать. В юридическом плане можно вести речь о поиске обоснованного соотношения между уров-

нем нормативного регулирования, включая дерегулирование для бизнеса и государственное регулирование, а также ставить вопрос о преодолении отчуждения граждан от власти, формирования самобытности людей.

Планетарные проблемы экологии, ресурсов и безопасности требуют моделирования правовых регуляторов и способов обеспечения их эффективного действия. Важное место в механизме прогнозирования в нашей стране занимает Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, который развивает актуальные теоретические, методологические и прикладные исследования в данной сфере.

Выводы. Проведенное исследование позволяет:

отметить необходимость разработки поведенческих механизмов права в теории и их использования в практической деятельности по формуле: «норма — осознание — образ — роль — действие — оценка результатов»;

обосновать потребность совершенствования соотношения между формами правового поведения, имея в виду их связь и пересечение;

подтвердить положение о целесообразности гибкого использования влияния разных форм права на разные формы поведения в правовой сфере. Для институционального поведения характерны законы и иные акты, для корпоративного поведения — договоры, законы, акты саморегулирования и международных норм, для массового поведения — нормы публичного права (принципы), для индивидуального поведения — законы и акты саморегулирования, иные социальные нормы;

констатировать влияние новых информационных технологий и цифровизации на поведенческий механизм права, в котором обостряется противоречие между скоростями и способами регулирования поведения, между «жесткой нормативной

технологией» и «правовым выбором альтернатив»;

подтвердить необходимость системной разработки проблемы правовых и экономических рисков при принятии государственных решений, которые тесно взаимосвязаны, на что

указано, в частности, в докладе Государственного Совета Франции 2018 г.¹⁸

¹⁸ См.: Conseil d'État . La prise en compte du risque dans la décision publique. L'étude a été adoptée le 26 avril 2018 par l'assemblée générale du Conseil d'État.

Библиографический список

Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. 3-е изд. М., 1989. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5909>.

Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. Право. Пер. с нем. / под ред. Л. Г. Нонина. М., 2018.

Глазырин В. В. Согласованность целей и средств правового воздействия как условие его эффективности // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. 1985. Вып. 30.

Горшков М. К. Российское общество в контексте новой реальности. М., 2017.

Иванов Д. В. Книга Левит Ветхога. Заветы как источник современного административного права // Административное право и процесс. 2019. № 1.

Иванова Л. Ф. Современные проблемы юридической психологии как научной специальности и учебной дисциплины // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4.

Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н. Современная социология права: учебник. М., 1995.

Корнев В. Н. Право как элемент системы правового регулирования общественных отношений // Российское правосудие. 2019. № 1.

Лобанова Т. Н. Трудовые интересы (психологические аспекты). М., 2018.

Никитинский В. И., Самощенко И. С. Некоторые проблемы методологии изучения эффективности правовых норм // Проблемы социологии права. 1970. Вып. 1.

Петражицкий Л. И. Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е. В. Тимошина. СПб., 2011.

Правовое пространство и человек / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. В. Пуляева, Н. И. Хлуденева. М., 2012.

Правовое пространство: границы и динамика / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2018;

Сорокин П. А. Система социологии. М., 2008.

Сорокотягин И. Н. Психология юриспруденции как самостоятельная дисциплина // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2005. № 1.

Талер Р. Новая поведенческая экономика. Почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать. М., 2018.

Тихомиров Ю. А. Юридическое прогнозирование. М., 2018.

Цомартова Ф. В., Нанба С. Б. Человек в фокусе права и психологии // Журнал российского права. 2018. № 4.

Эрлих О. Основоположение социологии права / пер. с нем. М. В. Антонова; под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. СПб., 2011.

References

Bogdanov A. A. Tektologiya: vseobshchaya organizatsionnaya nauka. 3rd ed. Moscow, 1989. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5909>.

Erlikh O. Osnovopolozhenie sotsiologii prava. Ed. by V. G. Grafskiy, Yu. I. Grevtsov. St. Petersburg, 2011. 704 p.

Glazyrin V. V. Soglasovannost tseley i sredstv pravovogo vozdeystviya kak uslovie ego effektivnosti. *Problemy sovershenstvovaniya sovetskogo zakonodatelstva. Trudy*. 1985. Iss. 30.

Gorshkov M. K. Rossiyskoe obshchestvo v kontekste novoy realnosti. Moscow, 2017.

Ivanov D. V. Kniga Levit Vetkhoga. Zavety kak istochnik sovremennogo administrativnogo prava. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2019, no. 1.

Ivanova L. F. Sovremennye problemy yuridicheskoy psikhologii kak nauchnoy spetsialnosti i uchebnoy distsipliny. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Pravo*, 2017, no. 4.

Kazimirchuk V. P., Kudryavtsev V. N. *Sovremennaya sotsiologiya prava*. Moscow, 1995. 297 p.

Kornev V. N. Pravo kak element sistemy pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy. *Rossiyskoe pravosudie*, 2019, no. 1.

Lobanova T. N. Trudovye interesy (psikhologicheskie aspekty). Moscow, 2018.

Nikitinskiy V. I., Samoshchenko I. S. Nekotorye problemy metodologii izucheniya effektivnosti pravovykh norm. *Problemy sotsiologii prava*, 1970, iss. 1.

Petrzhitskiy L. I. Teoriya i politika prava. *Izbrannye trudy*. Ed. by Ye. V. Timoshina. St. Petersburg, 2011. 1031 p.

Pravovoe prostranstvo i chelovek. Ed. by Yu. A. Tikhomirov, Ye. V. Pulyaeva, N. I. Khludeneva. Moscow, 2012. 240 p.

Pravovoe prostranstvo: granitsy i dinamika. Ed. by Yu. A. Tikhomirov. Moscow, 2018.

Sorokin P. A. *Sistema sotsiologii*. Moscow, 2008. 1003 p.

Sorokotyagin I. N. Psikhologiya yurisprudentsii kak samostoyatel'naya distsiplina. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*, 2005, no. 1.

Taler R. Novaya povedencheskaya ekonomika. Pochemu lyudi narushayut pravila traditsionnoy ekonomiki i kak na etom zarabotat. Moscow, 2018.

Tikhomirov Yu. A. *Yuridicheskoe prognozirovanie*. Moscow, 2018.

Tsomartova F. V., Nanba S. B. The Human in the Focus of Law and Psychology. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 4. (In Russ.)

Veber M. Khozyaystvo i obshchestvo: ocherki ponimayushchey sotsiologii. *Pravo*. Ed. by L. G. Nonina. Moscow, 2018. 336 p.